

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

Но если 'идда миновала, брак может быть заключен снова только обычным порядком. Если формула развода произнесена трижды, брак может быть возобновлен только после еще одного замужества бывшей жены, когда она получит развод или останется вдовой. Если формула развода была произнесена девять раз, брак не может быть возобновлен ни при каких условиях. Дети остаются с матерью, мальчики до тех пор, пока нуждаются в женском уходе (до 7—8 лет), девочки до времени выхода замуж (до 13—15 лет). В течение этого срока отец обязан давать им содержание.

Помимо Т. в исламе есть другие виды развода: *фасх* — развод по инициативе жены, если муж не выполняет каких-либо условий брачного договора, но признаваемый недействительным в случае достижения примирительного соглашения; *хул'* — развод по инициативе жены, после которого брак не может быть возобновлен, при этом жена теряет имущество, полученное ею от мужа (*махр*), и еще должна выплатить ему компенсацию (*'ивад*), которая устанавливается по соглашению или определяется кади; *ли'ан* — взаимное проклятие, когда муж обвиняет жену в неверности, но не может этого доказать, а жена обвиняет мужа во лжи и клевете; развод при этом является окончательным, жена теряет свой *махр*, а муж может не признать ребенка, родившегося после такого развода. Кроме названных существуют еще бытующие, но не признаваемые фикхом виды прекращения супружеских отношений: *зихар* — когда муж дает понять жене, что она стала для него как сестра или мать, т. е. запретной для брака, и *'ила'* — когда муж приносит клятву не иметь отношений с женой, но не отпускает ее совсем. В обоих случаях для возобновления брачных отношений необходимо принести покаяние (ал-каффара), а иначе жена имеет право на развод *фасх*.

В настоящее время весь порядок развода остается бытующей правовой нормой во всех странах ислама, но испытывает сильное влияние местных обычаев и смягчается с ростом общего культурного уровня. На территории СССР Т. и другие виды шариатских разводов законной силы не имеют.

Лит-ра: *аш-Шайбани*. Ал-Джами' ас-сариф, 39—49; *Zaid ibn 'Ali*. Corpus juris, 206—217; *Садр аш-шару'а*. Мухтасар, 69—91; *Abu Zahra*. Family Law, 148—149; *Stern*. Marriage, 127—150; *J. Schacht*. Talak.—ShEI, 564—571.

А. Б.

ТАЛЎТ — коранический персонаж, израильский царь, победитель Джалута, библейский Саул. Согласно Корану, пророк израильтян, желавших иметь над собой царя, назначил таковым Т. Они же поначалу не сочли его достойным, так как Т. не был ни знатен, ни богат. Доказательством того, что именно Т. угоден Аллаху, стало возвращение ковчега завета с сакиной и реликвиями времени Мусы и Харуна, который был принесен израильтянам ангелами. Выступив с войском против Джалута, Т. испытал своих воинов и позволил продолжать с ним путь только тем, кто подчинился его приказу и не пил из реки, которую им пришлось переходить. Таких оказалось немного, и они боялись вступить в бой, но Аллах даровал им победу, обратив врагов в бегство и дав Да'уду убить Джалута (2:247/248—251/252).

Коранический рассказ о Т. и Джалуте относится к мединскому времени и является «историческим» примером, призванным вдохновить малочисленных мусульман на борьбу с многочислен-

ными врагами. Он является также «исторической» параллелью битве при Бадре (624 г.), когда горстка мусульман одержала верх над большим мекканским ополчением. Послекоранические предания утверждают, что мусульман при Бадре было столько же, сколько воинов у Т.

Коранический рассказ восходит к библейскому, но значительно от него отличается. Имя Т. — единственное имя библейского персонажа в Коране, не восходящее к своему библейскому прототипу. Эпизод с испытанием воинов восходит к библейскому рассказу о Гедеоне.

В послекоранической литературе в подробностях излагаются многие мотивы библейского рассказа, в частности о захвате и возвращении ковчега, о попытках Т. убить Да'уда, о вызывании им духа Самуила и т. д. Лит-ра: *ам-Табари*. Та'рих, 1, 547—562; *он же*. Тафсир, 2, 393—403; *ас-Са'лаби*. Кисас, 149—154; *ал-Киса'и*. Кисас, 250—258; *ал-Байдави*. Тафсир, 1, 128—129; *Horowitz*. Untersuchungen, 123; *Speyer*. Erzählungen, 363—371; *Gaudefroy-Demombynes*. Mahomet, 371; *Paret*. Kommentar, 52—53; *Beltz*. Sehnsucht, 167—168; *B. Heller*. Talut.—EI, 4, 695—696.

М. П.

ТАНАСУХ (танасух ал-арвах) — последовательный переход, переселение души, метемпсихоз. В мусульманской богословской и доксографической литературе последователи различных учений о переселении душ известны под общим названием *асхаб* (ахл) ат-танасух или ат-танасухийа (танасухиты).

Вера в переселение душ была широко распространена среди многих древних народов, в частности среди индийцев. В общих чертах учение о переселении душ вошло в построения греко-эллинистической философии, в частности Сократа, и религиозно-философскую систему манихеев. В разной форме представление о переселении душ, заимствованное, видимо, из названных источников, проникло и в ислам, прежде всего в среду «крайних» шиитов. Чуждая первоначальному исламу, идея переселения душ получила развитие в учениях «крайних» шиитов, в частности кайсанитов.

В учениях «крайних» представление о переселении душ часто сливалось с идеей «воплощения», «вселения» (хулул) божественного духа в человеческое тело, поэтому танасухитов называли также *асхаб ал-хулул* или ал-хулулийа (хулулиты), а термин танасух приобрел и другое значение — распространение божественного духа (света, чистоты) на людей.

Идею переселения душ проповедовали *исма'илиты*, *нусаириты*, *друзы*, *му'тазилиты*, *хабититы* и др. Наиболее распространенным среди них было представление о том, что переселение душ происходит в этом мире. Души меняют свою телесную оболочку (калиб), подобно тому как человек меняет обветшалую одежду на новую. Состояние новой оболочки, в которой душа наслаждается или страдает, зависит от того, как действовала душа в прежней оболочке. Согласно этому представлению, дети, не совершившие греха, могут страдать (например, от болезни), если в их телесную оболочку переселилась душа, «согρευшая» прежде в другой оболочке.

Среди танасухитов имели распространение учения о четырех ступенях переселения душ, о циклах (длительных и коротких) переселения, в ходе которых души умерших проходят испытание, перемещаясь из одного тела в другое (насе-

комых, животных и т. д.), пока не очистятся, и т. п. В соответствии с этим танасухиты отрицали воскресение и аллегорически толковали рай и ад как состояние блаженства или наказания, которое испытывают души в телах.

Суннитские богословы резко осуждали танасухитов, принижавших, по их мнению, всемогущество Аллаха и отвергавших свидетельства Корана.

Лит-ра: ан-Наубахти. Шияитские секты, 138—146; ал-Багдади. Усул ад-дин, 232—237; он же. Ал-Фарк, 272—276; ан-Шахрастани. Книга о религиях, указ.; В. Carra de Vaux. Tanasukh.—EI, 4,702—703. С. П.

ат-ТАНЗИХ («очищение», «отрешение от всего дурного и недостойного») — термин мусульманской теологии, обозначающий отрицание применимости к богу каких бы то ни было характеристик (аусаф) и определений (худуд) ввиду отсутствия среди его творений чего-либо, подобного ему (ср. К. 42:11/9). В понятие ат-Т. мутазилиты включали отрицание наличия у бога атрибутов (ас-сифат), отличных от его сущности, а фаласифа — положительных атрибутов. Антонимом термина ат-Т. служил термин ат-ташбих. Сифатиты и ал-мушабиха квалифицировали ат-Т. как ата-тил. В спекулятивном суфизме ат-Т. означал трансцендентность бога как абсолютного единства бытия, а ат-ташбих — имманентность его тварному миру, в коем все вещи суть теофании, самопроявления (таджаллийат) бога; причем имелось в виду, что поскольку доступный людям ат-Т. тоже имеет тварную природу, то подлинный ат-Т. предполагает и ведомую одному только богу отрешенность его от этого тварного ат-Т. Синонимами ат-Т. выступали термины такдис и тасбих, из коих последний иногда использовался в более конкретном смысле — как обозначающий отрицание существования у бога какого-либо соучастника, сотворавца (шарик) или присутствия ему какого-то недостойного качества, например слабости, неспособности ('аджз).

Лит-ра: см. лит-ру к ст. ат-та'тил и ат-ташбих.

Т. И., А. С.

ТАРИКА (мн. ч. турук; «дорога», «путь») — метод мистического познания Истины. В значении «путь» (тарик) встречается в Коране (46:29/30). В историческом аспекте Т. как технический термин суфизма претерпел значительную эволюцию.

1. В IX—X вв., согласно теоретикам мусульманского мистицизма IX—XI вв. (ал-Мухасиб, ал-Джунайд ал-Багдади, ал-Калабади, ас-Саррадж, ас-Сулами, ал-Худжвири), Т. означал практический (лишь отчасти теоретический) метод — некий свод морально-этических положений и психологических приемов. С его помощью человек, стремившийся к духовному очищению и ощущавший в себе склонность к религиозной практике, вступал на путь размышлений и психофизических упражнений, чтобы интуитивно познать истинную божественную Реальность (ал-хакика) и свою сопричастность ей. На этом этапе развития Т. был методом постепенного овладения (но не обучения) сущностью созерцательного мистицизма через получаемый духовный опыт «стоянок» (макамат) в едином сочетании с психоэкстатическими состояниями (ахвал).

2. В XI—середине XII в. в Хорасане на базе обителей-кружков с устойчивым составом учеников образовался и затем широко распространился по всему мусульманскому миру институт «учитель (шайх, муршид, пир) — ученик (мурид)». Цен-

тральной фигурой этого сообщества был наставник, которому ученик беспрекословно подчинялся как единственному проводнику по мистическому пути познания. На этом этапе Т. стал школой обучения Пути. Т.—это особая, частная разновидность общей системы мистического Пути (тарик, сулук) с присущими только ей нормативными приемами физических, аскетических и духовно-религиозных упражнений и практики (халва, самум — рузе, арба'ин — чилла, зикр ал-джахр и зикр ал-хафи, сама' — хадра), а также соответствующими ритуалами инициации, посвящения и инвеституры, регламентом образа жизни. В этот период произошла трансформация суфизма: из суфизма элиты он стал суфизмом народных масс.

3. К концу XII в. окончательно сложился институт силсила — непрерывной генеалогической цепи духовной преемственности, или мистического иснада, который сыграл основную роль в канонизации частных методов Пути мистического познания. Силсила как жизненная основа Т. тщательно поддерживалась. Связь же неофита (мурида) с ней приобрела сугубо эзотерический характер через посвящение — приобщение таинства. Появление этого института значительно ускорило создание организационной системы и иерархической структуры школ обучения. Последнее привело к образованию суфийских братств, за которыми сохранилось прежнее название — Т. Братство — это инициационное объединение мистиков, практикующее особый метод Пути мистического познания его основателя, передающийся через силсила, и построенное как относительно централизованная иерархическая организация с определенным уровнем внутренней дисциплины. Таким образом, Т.-братство есть единство Т.-метода, силсила и формальной организации. Под мистическим Путем суфии понимали свод всех частных мистических учений и практических методов, которые культивировались в системе Т.-братств и которые через нее же передавались.

Традиционно считается, что в течение XII—XIV вв. в суфизме сложилось 12 основных (усул), или материнских, братств: рифа'ийа, йасавийа, шазилийа, сухравардийа, чийшгийа, кубравийа, бадавийа, кадирийа, маулавийа, бекташийа, халватийа, накшбандийа-х'аджаган (варианты у некоторых авторов включали: дасукийа, са'дийа, байрамийа, сафавийа), которые дали начало всем многочисленным ветвям, сложившимся впоследствии в самостоятельные Т. (см. схему 4). Они возникли в рамках хорасанской, месопотамской, мавераннахрской и магрибинской мистических традиций. Самым ранним братством было, видимо, рифа'ийа, признанное Т. еще при жизни фактического основателя, Ахмада ар-Рифа'и (1106—1182). Вместе с тем отсутствие организационной структуры не позволило ряду Т., например сухравардийа в арабском мире, стать братством. Процесс консолидации отдельных Т. продолжается и в наше время. Большинство Т. не отличались прочностью внутренних связей. Это обстоятельство объясняется, во-первых, значительную роль, которую играла функциональная связь государства с Т., а во-вторых, практически неизбежным конфликтом между барака («божественной благодатью»), которая необходима для успешного руководства вставшими на Путь мистического познания, с одной стороны, и укреплением этого руководства в качестве действующего института, что диктовалось необходимостью в преемственности, — с другой.